

для жителей данной территории, в них фиксируются важные для общества и культуры ценности, причем тексты строятся таким образом, чтобы адресат разделял эти ценности или стремился к ним.

Литература

1. Воскресенская М. А. Просветительство и расширение кругозора // Журналистика сферы досуга. СПб., 2012.
2. Закурдаева В. В. Массовая культура как феномен духовной жизни общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Курск, 2002.
3. Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дисс. ... докт. культурол. М., 2009.

Сергей Григорьевич Корконосенко

Санкт-Петербургский государственный университет

s.korkonosenko@spbu.ru

ЖУРНАЛИСТИКА В ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

В статье предлагается институциональный подход к журналистике как явлению культуры. Данная методология помогает преодолеть технократический детерминизм и выявить значение журналистики для самоидентификации человека и людских сообществ в потоке повседневной реальности.

Ключевые слова: институциональный подход, журналистика, поле культуры

Для научного сообщества становится очевидным, что дигитализация привела к необходимости переоценки теорий, с помощью которых мы постигаем смысл журналистики. Вместе с тем нарастают опасения по поводу торопливой ломки или «закрытия» самой журналистики в науке. Российские ученые выражают беспокойство насчет подстановки медиа вместо журналистики, находя в этом проявление социологизма и «пришедшего с Запада “вульгарного экономизма”» [1: 45]. Журналистика вне сомнения сохраняет себя и в качестве общественной и профессиональной практики, и как суверенная область теоретических изысканий.

Путь к преодолению упрощенного понимания журналистики в технократическом ключе лежит через ее осмысление как социального института. Данная методология открывает сущностные характеристики, которые при иных подходах неразличимы под покровом конъюнктуры и технологических деталей. Исследователи пишут в данной связи: «Мы согласны со сторонниками институционалистского взгляда на журналистику как на социальный институт... большинство людей согласится с идеей о том, что журналистская работа в основном выполняется в рамках институциональной структуры». Развивая свои идеи, они предлагают рассматривать журналистику в двух институциональных измерениях — в политическом поле и в поле повседневной жизни:

«Журналисты также должны работать в области повседневной жизни, предоставляя помощь, советы, рекомендации и информацию об управлении собой и повседневной жизнью» [5: 147]. Мысль о погруженности журналистики в мир повседневности и содействии людям в самоопределении разделяют многие исследователи, в том числе в России и Бразилии.

Вместе с тем на уровне поиска идентичности — как индивидуальной, так и социально-групповой и национальной — анализ переходит из повседневности в более широкую систему координат, а именно в социально-культурную. Советами и рекомендациями отнюдь не исчерпывается тот вклад, который журналистика вносит в обустройство совместного проживания людских общностей. Объемность и значение этого вклада становятся отчетливо зримыми, если взять на вооружение культурологический инструментарий. В одной из немногочисленных монографий о культурном измерении медиа говорится: «С точки зрения культуры содержание медиа — это не просто новости, реклама или развлечение... Медиа тонко влияют на саму природу того, как мы общаемся с другими, тем самым изменяя базовые человеческие отношения в современном обществе» [2: 2]. Другие культурологи журналистики поднимают истолкование ее институциональных ролей до патетических высот: «Ритуальный взгляд на коммуникацию будет сосредоточен на другом спектре проблем при изучении газеты. Например, он будет рассматривать чтение газеты не столько как отправку или получение информации, сколько как посещение мессы. Газеты действуют не как источник эффектов или функций, а как... представление реальности, которое придает жизни совокупную форму, порядок и тональность» [4: 17].

Есть серьезные аналитические предпосылки для изучения журналистики как социального института культуры. Более того, в текущем столетии складывается острая потребность в таком исследовательском проекте, хотя бы по той причине, что возрастает конъюнктурная опасность «переподчинить» журналистику контексту развития информационно-коммуникативных технологий. Так, зарубежные исследователи российской прессы прямо заявляют, что глобально-универсальные цифровые инновации должны быть адаптированы под конкретную культурную и профессиональную среду: «Машинерия мало располагает к созданию глубокой, вдумчивой и нравственно возвышенной “литературы” в облике журналистики, которая является основополагающей этикой в русской журналистике... Чтобы цифровая журналистика приобрела жизненную силу в этом регионе, нужно рассмотреть, насколько она соотносится с культурным капиталом...» [3: 935]. Здесь уместно вспомнить, что социально-культурный угол зрения на прессу традиционно близок российской научной школе.

Литература

1. Дмитровский А. Л. Теории журналистики: почему они «не работают»? (Проблема синергетического подхода к журналистским явлениям) // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, № 1. С. 36–56.
2. Carey J. W. Communication as culture: essays on media and society (Revised ed.). New York; London: Routledge, 2009.
3. Erzikova E., Lowrey W. Russian regional media // Digital Journalism. 2017. № 5(7). P. 919–937.
4. Hallahan K. The consequences of mass communication. Cultural and critical perspectives on mass media and society. New York: McGraw-Hill Primis Custom Publishing, 1997.
5. Hanitzsch T., Vos T. P. Journalism beyond democracy: A new look into journalistic roles in political and everyday life // Journalism. 2018. № 19(2). P. 146–164.